

Однако, подумав о содержании слухов, Чжао Шэнь почувствовал странное беспокойство. Кто мог так точно знать о смене брачных партнёров и так очернить его? Не хотел он думать плохо, но кроме его сестры Чжао Синьлань, которая тоже находилась в Тунпине, он не мог придумать никого другого.

Вспомнив странное поведение Чжао Синьлань при встречах с Сян Юанем, Чжао Шэнь вдруг всё понял и замолчал.

Неужели она, наконец, увидела достоинства Цунцзы и теперь жалеет?

Чжао Шэнь почувствовал сильный дискомфорт. В доме Чжао Синьлань никогда не причиняла ему вреда, поэтому он не испытывал к ней неприязни, хотя и не был особенно привязан. Но теперь, когда они оба покинули дом Чжао и у каждого своя жизнь, Чжао Синьлань стала клеветать на него за спиной. Неужели она думает, что если бы не настойчивость госпожи Чжао в смене брачных партнёров, то сейчас она бы наслаждалась лаской Цунцзы?

Сжав кулаки, Чжао Шэнь почувствовал холод в глазах и гнев в душе. Цунцзы был его мужем, отцом Дачжуана, и никто не мог их разлучить!

Позвав управляющего внутренними делами, Чжао Шэнь начал заниматься своими делами. Он был благодарен, что встретил Цунцзы, человека с широкой душой, который позволял ему заниматься тем, что он любит. В противном случае он бы застрял во внутренних покоях, беспомощный или вынужденный использовать интриги, что было не для него.

О том, что происходило за пределами резиденции, Сян Юань пока ничего не знал. Закончив читать докладные записки, он уже знал, как преподать урок своим ленивым подчинённым.

Все ждали, когда новый чиновник начнёт действовать, и он не собирался их разочаровывать. Пусть увидят, кто из них выдержит испытание.

Настоящее золото не боится огня, и талант или бездарность проявятся сразу.

*

В этот день чиновники управы снова собрались. Пока префект не пришёл, они перешёптывались, обсуждая докладные записки, и некоторые обменивались понимающими улыбками.

Заместитель префекта Фань сидел в кресле с чашкой чая, слушая, как вокруг него говорят, но сам молчал.

На приветственном пиру он ещё больше понял, что этот молодой префект обладает недюжинным умом и хитростью. Сян Юань, выходец из бедной семьи, вёл себя с

представителями знатных семей Тунпина с уверенностью, которая превосходила даже тех, кто воспитывался в столетних домах. Он умело парировал их вопросы и в итоге заставил их согласиться на финансирование ремонта дороги между Тунпином и Хэцзянем.

Заместитель префекта Фань наблюдал за тем, как эти господа, очнувшись, сожалели о своём решении, и не мог не посмеяться. Раньше он чувствовал себя неловко, подчиняясь молодому префекту, но теперь его раздражение исчезло. Он понимал, что не может сравниться с теми господами в хитрости, и решил не высовываться.

Поэтому, когда Сян Юань потребовал докладные записки, заместитель префекта Фань провёл два дня в кабинете, консультируясь с советниками, и только после этого представил свой отчёт, почувствовав облегчение.

Он не хотел быть тем, кто выделяется.

Сунь Цзюнь тоже молчал, но в отличие от спокойствия заместителя префекта Фаня, его лицо было мрачным, словно кто-то ему задолжал.

Сян Юань вошёл, за ним следовал слуга с докладными записками. Оглядев всех, он заставил чиновников замолчать и занять свои места.

Разложив записки на столе, Сян Юань прямо заявил:

— До того как я начал служить, я думал, что быть чиновником очень сложно. От высших сановников до уездных чиновников — каждый день они должны заниматься множеством дел. Но, прочитав ваши докладные записки, я понял, что был слишком наивен. Оказывается, быть чиновником можно по-разному. Если работать так, как вы, то, пожалуй, жалованье от государства слишком велико!

Затем он взял одну из записок и, раскрыв её, обратился к конкретному человеку:

— Судья Лу, не говоря уже о краткости вашего отчёта, но в нём есть пункт, который меня удивил. В десятом году правления Цзинъань император издал указ, запрещающий взимать плату за судебные разбирательства с простых людей. Нарушители будут обвинены в коррупции. Почему же в вашем отчёте я вижу доходы от этой платы?

Судья Лу, не ожидавший, что префект знает уголовный кодекс, растерялся. С трудом собравшись, он встал и, вытирая пот, залепетал:

— Ваше превосходительство, это моя ошибка. Но я клянусь, что не взял ни копейки из этих денег. Все суммы зарегистрированы и есть в архивах управы.

— Даже если вы не взяли ни копейки, разве вы не считаете это ошибкой? Согласно указу, те, кто берёт более десяти лян, лишаются должности; более пятидесяти — ссылаются в Линнань; более ста — казняются. Судья Лу, посчитайте, сколько вы взяли, и решите, какое наказание

заслуживаете!

Судья Лу упал на колени, плача и умоляя о пощаде. Он клялся, что забыл проверить указ и просил префекта быть милосердным.

Сян Юань оставался непреклонным, спокойно сидя и попивая чай.

После двадцати минут мольб и обещаний, слёз и соплей, Сян Юань наконец поставил чашку.

— Я обычно мягок и не люблю наказывать без причины. Мы все работаем вместе, и это наша судьба. Но...

Эта пауза заставила сердце судьи Лу колотиться.

— Но ваше дело не из лёгких. Ладно, я всё же мягок. Наказание отменяется, но с сегодняшнего дня передайте свои обязанности служащему Цяо и отправляйтесь отдыхать.

Судья Лу, радуясь, что сохранил должность и жизнь, не задумался о скрытом смысле слов префекта и, поблагодарив, ушёл.

Служащий Цяо, который не смог сдать экзамены и стал служащим через набор в управу, был шокирован внезапным повышением. Его подтолкнули, и он поспешил поклониться и поблагодарить.

Избавившись от судьи Лу, Сян Юань продолжил просматривать записки.

Чиновники, сидевшие внизу, наблюдая, как за чашкой чая префект избавился от чиновника седьмого ранга, напряглись. Особенно те, кто сфабриковал свои отчёты, почувствовали холодный пот на спине.

Казалось, что Сян Юань перебирал записки, как будто выискивал их ошибки, чтобы вынести приговор.

В зале воцарилась тишина.

Щелчок крышки чашки заставил всех вздрогнуть. Подняв глаза, они увидели, как префект спокойно поставил чашку и, взяв две записки, с улыбкой произнёс:

— Давайте посмотрим на эти две записки и обсудим их.

Слуга передал записки, и заместитель префекта Фань первым их прочитал. Уже с первых строк он мысленно выругался.

Эти записки были представлены начальником ткацкой мастерской и начальником склада. Эти идиоты, не зная, что делали, скопировали правила, установленные ещё при основателе династии! Как можно было так ошибиться!

<http://bllate.org/book/15532/1381257>